

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

от 28 марта 2024 года № 305-ЭС23-22266

г. Москва

Дело № А40-169761/2018

Резолютивная часть определения объявлена 18 марта 2024 года.
Полный текст определения изготовлен 28 марта 2024 года.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Букиной И.А.,
судей Зарубиной Е.Н. и Шилохвоста О.Ю., рассмотрев в открытом судебном заседании кассационную жалобу государственной корпорации развития «ВЭБ.РФ» (далее – заявитель, корпорация, ВЭБ.РФ) на определение Арбитражного суда города Москвы от 06.03.2023, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 29.05.2023 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 09.08.2023 по делу № А40-169761/2018 о несостоятельности (банкротстве) общества с ограниченной ответственностью «Элит Дизайн» (далее – должник, общество «Элит Дизайн»).

В судебном заседании приняли участие представители:

ВЭБ.РФ – Герасько Д.В. по доверенности от 02.11.2021 № 1041;
Федерального государственного унитарного предприятия «Главное производственно-коммерческое управление по обслуживанию дипломатического корпуса при Министерстве иностранных дел Российской Федерации» (далее – ГлавУпДК при МИД России) – Лебедева О.А. по доверенности от 28.09.2023 № 9618-021/дк.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации

Букиной И.А. и объяснения участвующих в обособленном споре лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

У С Т А Н О В И Л А:

в рамках дела о банкротстве общества «Элит Дизайн» конкурсный управляющий обратился с отчетом о результатах выбора кредиторами способа распоряжения правом требования о взыскании убытков с контролирующего должника лица.

Определением суда первой инстанции от 06.03.2023, оставленным без изменения постановлением судов апелляционной инстанции от 29.05.2023 и округа от 09.08.2023, в удовлетворении заявления конкурсного управляющего отказано.

ВЭБ.РФ обратилось в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой просит обжалуемые судебные акты отменить, приняв новый судебный акт.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 12.01.2024 (судья Букина И.А.) кассационная жалоба вместе с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В отзыве на кассационную жалобу ГлавУпДК при МИД России просило обжалуемые судебные акты оставить без изменения.

В судебном заседании представитель ВЭБ.РФ поддержал доводы, изложенные в кассационной жалобе, а представитель ГлавУпДК при МИД России возражал против ее удовлетворения по доводам письменного отзыва.

Проверив материалы обособленного спора, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе и отзыве на нее, выслушав участвующих в деле лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами и следует из материалов дела, определением суда первой инстанции от 23.05.2022 и постановлением суда апелляционной инстанции от 09.08.2022 с Сокича Слободана взысканы убытки в пользу должника в совокупном размере 12 714 760 руб.

12.09.2022 на основании указанных судебных актов выданы исполнительные листы конкурсному управляющему в связи с поступившим 29.08.2022 от него заявлением об их выдаче.

Впоследствии от конкурсного управляющего в суд поступило заявление о результатах выбора кредиторами способа распоряжения правом требования о взыскании убытков с контролирующего лица, в

котором управляющий просил заменить взыскателя общество «Элит Дизайн» на его правопреемника ВЭБ.РФ в сумме требований 8 321 810 руб. 42 коп. и выдать кредитору исполнительный лист. В оставшейся сумме в размере 4 393 049 руб. 58 коп. конкурсный управляющий просил выдать исполнительный лист на имя должника.

Разрешая спор, суды первой и апелляционной инстанций сослались на положения статей 61.11, 61.17 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) и исходили из того, что конкурсным управляющим должника не завершены мероприятия по реализации имущества, включенного в конкурсную массу (а именно по взысканию убытков по выданным исполнительным листам), не произведены расчеты с кредиторами, в то время как отчет о результатах выбора кредиторами способа распоряжения правом требования о привлечении к субсидиарной ответственности в соответствии пунктом 9 статьи 61.16 Закона о банкротстве направляется в суд после завершения расчетов с кредиторами.

Кроме того, суды указали, что конкурсным управляющим изначально был выбран способ взыскания убытков в порядке исполнительного производства, выданы исполнительные листы, а сообщение о выборе способа распоряжения правом требования было направлено кредиторам с нарушением сроков, установленных статьей 61.17 Закона о банкротстве, после получения исполнительных листов.

Суд округа согласился с выводами судов первой и апелляционной инстанций.

Между тем судами не учтено следующее.

1. По смыслу статьи 2 Закона о банкротстве целью конкурсного производства является последовательное и эффективное проведение мероприятий по получению наибольшей выручки от реализации имущества должника, максимальное наполнение конкурсной массы для соразмерного удовлетворения требований кредиторов должника.

Для реализации этой цели Закон о банкротстве предоставил кредиторам и уполномоченным органам, требования которых не были удовлетворены за счет имущества должника-банкрота, иные вспомогательные правовые средства, в том числе возможность получить удовлетворение за счет имущества лиц, контролировавших должника, посредством привлечения их к субсидиарной ответственности по обязательствам должника либо взыскания с них убытков в порядке статьи 61.20 Закона о банкротстве.

Положениями статьи 61.17 Закона о банкротстве урегулированы отношения по распоряжению кредиторами правом требования о привлечении контролирующих должника лиц к субсидиарной

ответственности. Однако данная статья не содержит указания на возможность применения соответствующего механизма в отношении распоряжения кредиторами своим правом требования о привлечении контролирующих лиц к гражданско-правовой ответственности в виде взыскания убытков, равно как не содержит эта статья и соответствующего запрета.

Соответственно ключевой вопрос, подлежащий разрешению при рассмотрении настоящего дела, состоит в возможности применения положений о выборе способа распоряжения субсидиарной ответственностью к требованию о возмещении убытков с контролирующих лиц.

2. По смыслу пункта 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» (далее – Постановление № 53) субсидиарная ответственность по обязательствам несостоятельного должника фактически представляет собой разновидность иска о взыскании убытков.

Выделение названного иска ввиду его специального применения и распространенности позволяет стандартизировать и упростить процесс доказывания, в том числе посредством введения презумпций вины ответчика (определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 03.07.2020 № 305-ЭС19-17007 (2)).

Вместе с тем при соотнесении субсидиарной ответственности с требованием о взыскании убытков с контролирующих лиц следует различать ответственность за вред, причиненный третьим лицам (кредиторам), и ответственность за вред, причиненный самому должнику. В отличие от субсидиарной ответственности, которая всегда имеет целью погашение требований кредиторов должника, убытки могут быть направлены на возмещение имущественных потерь как кредиторов, так и самой корпорации (акционеров/участников).

Ввиду этого в зависимости от имущественного интереса, на защиту которого направлено предъявленное арбитражным управляющим или кредиторами в деле о банкротстве требование о возмещении убытков, необходимо различать кредиторские (конкурсные) и корпоративные (замещающие) иски.

2.1. По заявлению о привлечении контролирующих лиц к ответственности в виде взыскания убытков по корпоративным основаниям прямым выгодоприобретателем выступает должник (его акционеры), ввиду чего цена такого иска законодательно не ограничена размером требований кредиторов (пункт 6 статьи 61.20 Закона о банкротстве). Она определяется по правилам статей 15, 53.1, 393

Гражданского кодекса Российской Федерации и равна сумме всех убытков, причиненных организации.

Предъявляя такой иск, кредиторы являются лишь процессуальными истцами, наделенными в силу пунктов 1 и 2 статьи 61.20 Закона о банкротстве полномочиями выступать от имени (вместо) корпорации и ее акционеров. При этом корпоративные убытки (в отличие от кредиторских) изначально не принадлежат сообществу кредиторов, поскольку направлены на возмещение вреда, причинного собственникам юридического лица. Удовлетворение от такого права требования кредиторы в процедуре банкротства могут получить лишь с учетом правил статей 134, 142 Закона о банкротстве в форме распределения конкурсной массы, пополненной на сумму взыскания такой задолженности либо суммы, полученной от реализации данного права требования на торгах.

2.2. Иной правовой природой обладают кредиторские убытки (статья 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации, статья 61.13 Закона о банкротстве). С точки зрения законодательства о банкротстве право на соответствующий кредиторский иск возникает с момента, когда носящая недобросовестный характер деятельность должника начинает приносить вред кредиторам, то есть когда поступления в имущественную массу должника становятся ниже его кредиторской нагрузки (определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 25.09.2020 № 310-ЭС20-6760), иными словами, когда стоимость чистых активов корпорации приобретает отрицательное значение.

Само субъективное право требовать взыскания кредиторских убытков принадлежит не корпорации, а сообществу кредиторов (конкурсной массе). В отсутствие кредиторов права на привлечение к субсидиарной ответственности или на возмещение кредиторских убытков (равно как и на конкурсное оспаривание) не имеется как такового. Поэтому должник (корпорация) в такой ситуации выступает лишь номинальным держателем права от имени сообщества кредиторов.

3. То обстоятельство, что право на привлечение к субсидиарной ответственности принадлежит кредиторам, обуславливает наличие у них полномочий на распоряжение этим правом в соответствии с пунктом 2 статьи 61.17 Закона о банкротстве.

Данной нормой предусмотрены три способа распоряжения требованием:

- 1) взыскание задолженности по требованию;
- 2) продажа требования с торгов;
- 3) уступка кредитору части требования в размере требования кредитора.

Реализация первых двух способов осуществляется в деле о банкротстве, конкурсная масса пополняется путем взыскания денежных средств с контролирующего должника лица или путем возмездной уступки требования к нему. Распределение конкурсной массы производится с соблюдением очередности, установленной статьями 134, 142 Закона о банкротстве.

Третий же способ подразумевает замену взыскателя в части соответствующей суммы, для чего суд выдает на имя каждого такого кредитора как взыскателя исполнительный лист с указанием размера и очередности погашения его требования в соответствии со статьей 134 настоящего Федерального закона (подпункт 1 пункта 4 статьи 61.17 Закона о банкротстве). Суть этого способа распоряжения состоит в том, что кредиторы, будучи действительными собственниками права требования, прекращают представительские функции должника, принимая решение в дальнейшем самостоятельно реализовывать права в отношении принадлежащего им актива.

4. С учетом этого судебная коллегия приходит к выводу, что вопрос о возможности распоряжения правом на возмещение убытков должен разрешаться исходя из того, какой интерес защищает это право.

Поскольку кредиторские убытки, как и субсидиарная ответственность, принадлежат самим кредиторам и имеют своей целью возместить вред, причиненный кредиторам должника, к ним возможно применение механизма, установленного статьей 61.17 Закона о банкротстве.

Напротив, к корпоративным убыткам как к активу самого должника (его акционеров) этот механизм не может быть применен.

4.1. Следует также учитывать, что размер права требования о взыскании кредиторских убытков может не покрывать размера требований всех кредиторов. Аналогичная ситуация складывается и при снижении размера субсидиарной ответственности (абзац второй пункта 11 статьи 61.11 Закона о банкротстве). Однако данное обстоятельство не может являться основанием для отступления от очередности, установленной статьями 134 и 142 Закона о банкротстве, в связи с чем при выборе кредитором способа распоряжения правом требования в виде его переуступки первоначально необходимо соблюсти очередность удовлетворения текущих и реестровых требований, а при недостаточности средств – пропорциональность размеру требований кредитора соответствующей очереди.

4.2. Принимая во внимание изложенное, учитывая, что ни суд первой, ни суд апелляционной инстанций не выяснили правовой природы взысканных убытков, а также не проверили представленный управляющим расчет на предмет его соответствия принципам

очередности и пропорциональности погашения требований кредиторов, то есть спор по существу фактически судами не разрешен, а судом кассационной инстанции допущенные нарушения не устранены, вывод об отсутствии оснований для процессуальной замены должника на его правопреемника ВЭБ.РФ в соответствующей сумме является преждевременным.

5. Следует также отметить, что сама по себе выдача конкурсному управляющему исполнительного листа на принудительное исполнение судебного акта о взыскании убытков не препятствовала суду произвести процессуальную замену.

Так, из содержания статьи 61.17 Закона о банкротстве следует, что выбор способа распоряжения правом требования о привлечении к субсидиарной ответственности (взыскании кредиторских убытков) отнесен непосредственно к компетенции каждого кредитора, а не конкурсного управляющего.

Пунктом 49 Постановления № 53 разъяснено, что по смыслу пунктов 5 и 6 статьи 61.17 Закона о банкротстве требование в соответствующей части переходит к выбравшему уступку кредитору (подпункт 3 пункта 2 статьи 61.17 Закона о банкротстве) независимо от того, какой выбор сделали другие кредиторы. Получение их согласия на уступку не требуется.

В рассматриваемом случае кредитор ВЭБ.РФ в установленный пунктом 2 статьи 61.17 Закона о банкротстве срок направил в адрес управляющего заявление о выборе способа, предусмотренного подпунктом 3 пункта 2 настоящей статьи, в связи с чем оснований для отказа в процессуальной замене кредитора по формальным основаниям у суда не имелось.

Более того, выбор кредитором способа взыскания задолженности в процедуре банкротства не лишает его возможности впоследствии изменить способ распоряжения требованием при условии возмещения убытков субъектам, понесшим расходы на взыскание задолженности (пункт 22 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2021), утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 30.06.2021, определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 17.03.2021 № 302-ЭС20-20755).

В связи с тем, что в обжалуемых судебных актах содержатся нарушения норм права, которые повлияли на исход рассмотрения дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов кредиторов должника в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, данные судебные акты на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации

подлежат отмене с направлением спора на новое рассмотрение.

Руководствуясь статьями 291.11 – 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

О П Р Е Д Е Л И Л А:

определение Арбитражного суда города Москвы от 06.03.2023, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 29.05.2023 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 09.08.2023 по делу № А40-169761/2018 отменить.

Обособленный спор направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

Председательствующий-судья

И.А. Букина

Судья

Е.Н. Зарубина

Судья

О.Ю. Шилохвост